

О ВЛИЯНИИ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ НА ЧЕЛОВЕКА

© А.В. Васенкин¹Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Рассматривается негативное влияние процессов технизации общества на человека. Приводятся социальные функции техники и технологии. Показывается, что техника и технология становятся факторами, трансформирующими коммуникативные процессы в обществе. Утверждается новая философия техники как новая философия человека, направленная на полное изменение сознания людей в отношении к использованию техники. Новая философия техники – это философия, где техника выступает всего лишь инструментом для жизни, а не объектом поклонения.

Ключевые слова: наука, техника, технология, техносфера, научно-технический прогресс, философия науки и техники.

WHETHER RESPONSIBILITY IN SCIENCE AND TECHNOLOGY?

© A.V. Vasenkin

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

The article considers the negative impact of the processes of technisation of society on people. The article describes the social functions of technology and technology. It shows that technology and technology are becoming factors that transform communicative processes in society. The article affirms the new philosophy of technology as a new philosophy of man, aimed at the complete change of consciousness of people in relation to the use of technology. The new philosophy of technology is a philosophy where technology is only an instrument for life, not an object of worship.

Keywords: science, technology, technosphere, scientific and technological progress, philosophy of science and technology

Данная статья посвящена раскрытию проблемы влияния техники и технологии на человека и его бытие. Философский взгляд на природу современной техники и технологии показывает, что помимо улучшения условий существования общества техника вносит серьезные коррективы в культурные, социальные, этические, духовные составляющие общественной жизни. Особенности такого влияния и будут отражены в данной работе. Но перед тем как перейти к непосредственному отражению такого влияния, рассмотрим социальные функции, которые выполняют техника и технология сегодня.

Некоторые социальные функции техники и технологии. Итак, техника – важнейший элемент созданной человеком искусственной среды, «второй реальности». Она выступает в качестве необходимого атрибута жизни современного человека как в производственной, так и в других сферах. В связи с интенсивной технизацией общественной жизни возникает актуальный вопрос о том, противостоит ли техника человеку, гуманна она или враждебна ему. И данный вопрос можно разрешить только исходя из тех функций, которые приписываются технике. Социальные функции техники – это отношение техники к социальным системам, при котором функционирование техники обеспечивает сохранение и непрерывное развитие общества как системы, а также его отдельных подсистем. Оценивая роль и социальное значение техники в каждом из ее компонентов, можно предложить следующую классификацию социальных функций техники [1, с. 150]:

- функция удовлетворения социальных потребностей: обеспечение материального производства, сохранения и развития общества и географической среды, удовлетворение культурных запросов;
- функция материального обеспечения конкретных видов деятельности – преобразовательной, в том числе реального преобразования объектов (природы, общества и человека) и идеального (конструирование, проектирование, моделирование и т. д.);
- функция материального обеспечения социальных отношений: техника как средство организации и управления технологической формой движения материи в безграничном социально-производственном и экспериментально-практическом преобразовании природы.
- функция социальной ценности: техника для человека представляет особую культурную ценность, особый артефакт, которому человек поклоняется.

Функции технологии масштабны, но в социальном контексте данный список можно сократить до следующих основных: экономические функции (технология как фактор повышения производитель-

¹ Васенкин Алексей Вадимович, доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Института экономики управления и права, e-mail: vasenkinav@yandex.ru
Alexey V. Vasenkin, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of History and Philosophy Department, e-mail: vasenkinav@yandex.ru

ности труда, интенсификации и рентабельности производства и т. д.); непосредственно социальные (влияние на отношения собственности, прежде всего через новые производительные силы и организационно-технические отношения, разделение труда на предприятия и т. д.); гносеологические; политические; культурные [2, с. 148].

Как видно из приведенного, функции техники и технологии похожи, но они взаимно дополняют друг друга. Не вдаваясь в более подробный анализ их особенностей, перейдем к рассмотрению влияния указанных феноменов на человека.

Техника как фактор коммуникативных изменений. Ничто так не влияет на человека, как прогресс науки и техники, никакие политические решения, никакие глобальные катаклизмы не сравнятся с тем воздействием, которое оказывают на социальный планетарный организм техника и технология. Внешнее влияние на человеческую жизнь – это только открытая для глаз человека реакция. Самая опасная часть этого воздействия относится к внутренним изменениям, которые оказывает техника. Незаметная для чувств, техника и технология трансформируют духовный мир, человеческое поведение, мировоззрение и мироотношение. «Критика авторитетов и стремление к инновациям продолжается, доходя до ревизии моральных и культурных норм. Принцип аскетизма, самоограничения отвергается. Признание морального долга и выполнение общественных обязанностей уже рассматривается не как ступень к успеху и удовольствию, а как «неумение жить»: все громче говорится о необходимости снятия любых ограничений на потребление и наслаждение. Многие исследователи обращают внимание на характерное для постиндустриального общества несоответствие между потребительской направленностью массового сознания... и качествами, которые требуются для научно-технического прогресса» [3, с. 175].

Для современной информационной цивилизации основной технический атрибут – компьютер – неотъемлемая часть образа жизни миллионов людей. Создание Интернета, образование многопользовательских социальных сетей, многочисленные устройства интегрируют человечество в единую информационную сеть, интенсифицируя тем самым процессы глобализации. За таким процессом скрывается объединение многообразия человеческих социальностей в «одинаковое» общество, где поддерживаются единые стандарты поведения и образа жизни. Техника, особенно современная цифровая в своем абсолютно произвольном многообразии, является порождением новой культуры, где человеческие качества стираются и подменяются мутационным суррогатом социального и технического. М. Кастельс определил это новой культурой виртуальной реальности: «Включение большинства культурных выражений в интегрированную коммуникационную систему, коренящуюся в цифровом электронном производстве, распределении и обмене сигналами, имеет важные последствия для социальных форм и процессов. <...> Они не то чтобы исчезают, но слабеют, если не кодируют себя вновь в новой системе, где их власть умножается электронной материализацией духовно передаваемых привычек... новая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время, фундаментальные измерения человеческой жизни. Местности лишаются своего культурного, исторического, географического значения и реинтегрируются в функциональные сети или в образные коллажи, вызывая к жизни пространство потоков, заменяющее пространство мест... это культура реальной виртуальности, где выдуманный мир есть выдумка в процессе своего создания» [4, с. 353]. Пространство коммуникации – именно так можно охарактеризовать современный цивилизованный мир, в котором функционирует человечество. Техника, помогая соединять человеческие сообщества, объединяет их в единое коммуникативное пространство, где стираются границы между коммуникаторами; техника становится плотно интегрированной в этот процесс, и коммуникация выходит на новый уровень. Коммуникации прежнего свойства, опосредованные письмом, почтальонами, телеграфами, настолько же наследие прошлого, как и первое огнестрельное оружие, современная коммуникация – это новый уровень цивилизационного развития, где техника представляется активным субъектом коммуникативного процесса: «Любой акт коммуникации – это акт культуры, и он всегда несет в себе наряду с репродуктивным продуктивно-творческий потенциал. Именно в коммуникативном пространстве возникают и дифференцируются представления о субъекте коммуникации, в том числе об индивидуе, об общностях людей, об объекте, то есть о противопоставленности «своего» «иному», и об орудийности отношений субъекта к объекту и о развитии средств этого отношения. В этом коммуникативном пространстве всегда присутствует элемент техники – техники мышления, техники языка, техники понимания, техники «опредмечивания», объективации, фиксации» [5, с. 123–125].

Обнаружение коммуникативной природы техники заставляет обозначить ее новые, до настоящего момента не входившие в объект исследования стороны. Например, техника и технология ставят исследователю ряд этических вопросов, которые могут звучать примерно следующим образом: «Должен ли инженер создавать такую технику или технологию, которая может в своей новизне быть потенциально опасной для человека?» Именно так и было с созданием и применением атомной бомбы. И каким образом мы можем ответить на этот вопрос? «Но если мы поймем, что “разные пространства” все равно принадлежат области нашей с вами коммуникации, что все, что мы делаем, есть наш общий разговор, общее дело, общая мечта, у нас не будет больше права дробить на бесконечные “независимые” области регуляции тот целостный мир, который действительно становится плодом нашей деятельности, то есть коммуникации», – пишет А.А. Воронин [6, с. 101]. Данный вариант решения пробле-

мы является более чем сомнительным по той простой причине, что коммуникаторы изначально общаются на разных уровнях миропонимания и мироощущения. Проблема заключается не в том, каким образом рассматривать технику, в каком ракурсе и какой социальной роли техника выступает в мире человека, проблема, как и всегда, заключается в изменяющейся природе человека под воздействием техники и технологии, в трансформации его сознания и в том, каким образом он относится к технике, к своему творчеству и смыслу своего существования.

Новая философия техники. Совершенно правы те, кто утверждает, что техника равнодушна, изначально равнодушна к тому, каким образом ее используют, и придавать технике какой-либо смысл – значит наблюдать проблему там, где ее нет изначально. Выдумки и приписывание мистической роли абсолютно бездушному существу, то есть артефакту – это основное заблуждение современности, и вместо того, чтобы приписывать сознание подконтрольным человеку объектам, необходимо обратить внимание в другую сторону, в сторону самого человека, поскольку все, что существует в этом мире, в мире людей, создано, пока еще, людьми. Ученые стремятся к созданию искусственного интеллекта, но это еще мало достижимо, хотя шаги в этом направлении происходят, и говорить о сознании техники будет некорректно. Когда техника научится принимать решения самостоятельно, тогда этические претензии к технике и технологии могут быть оправданы, а пока этого не произошло, необходимо сосредоточить критическое внимание на самих себе. В свое время это прекрасно проиллюстрировал Н.А. Бердяев, подвергнув критическому анализу цивилизацию и отношение человека к технике. Н.А. Бердяев продемонстрировал, что в технизированном мире «...центральной становится проблема философской антропологии. Человек и машина, человек и организм, человек и космос – все проблемы философской и религиозной антропологии. <...> Но в новых и новых формах ставится проблема освобождения человека, овладения духом природы и общества. Эта проблема может быть решена только сознанием, которое поставит человека выше природы и общества, поставит душу человеческую выше всех природных и общественных сил, которые должны ему подчиниться. То, что освобождало человека, должно быть принято, и отвергнуто то, что его поработало» [7, с. 162]. Н.А. Бердяев видит основную проблему техногенной цивилизации в человеческом сознании, в отношении человека к собственным творениям. Но именно в этих моментах заключается основная сложность: процесс изменения стереотипов – очень болезненный процесс, это становится похожим на изменение веры, все равно, что заставить христианина принять ислам. Изменение отношения человека к технике, а также изменение самого человека и есть важный фактор, который необходимо учитывать в современных реалиях.

Повсеместное внедрение техники и технологии в повседневное существование самым печальным образом сказывается на общественной жизни: данная жизнь становится проще, иерархичней, бюрократичней, рационализированней, из нее уходит то человеческое, которое существовало в традиционных обществах. «Духовный строй современного западного человека, – пишет Х. Сколимовски, – из которого проистекает наш образ жизни, в значительной степени основан на количественных инструментальных ценностях. В терминах этих ценностей квалифицируется большинство (если не все) социальных и политических действий» [8, с. 246].

Современная философия техники и философия человека должны отражать принцип переориентации, освобождения от технической магии. Человек не должен подчиняться технике, скорее, наоборот, техника должна быть заново подчинена человеку. Изменения в человеческой природе происходят по той причине, что человек сам «открылся» воздействию техники и самостоятельно принял решение изменяться. Но подобное изменение влечет за собой серьезные изменения окружающего мира. Необходимо прийти, как говорит Х. Сколимовски, к новой философии техники и новой философии человека, где будут полностью исключены негативные влияния техники и технологии на окружающий мир. Такая новая философия техники «настаивает на том, что человеческое понятие прогресса должно означать не вымирание других творений природы и в то же время омертвление душевных и чувственных потенций человека, но скорее увеличение своеобразия человека, которое свершается главным образом через расширение его духовности. Она утверждает, что общество и цивилизация преподали нам серьезный урок, к которому в прошлом мы были склонны относиться легкомысленно, но который способен сохранить наши здоровье, единство и целостность через наше сознательное приобщение к природе вещей – приобщение, значительно более глубокое, чем погоня за материальным прогрессом» [8, с. 249]. Единственным выходом из сложившегося кризиса является уход от общепринятых стереотипов путем формирования нового сознания – сознания, способного адекватно оценивать объективное изменение человека под воздействием техники и технологии. Необходимо обрести новое миропонимание, основанное на гармонии человека и его творений с окружающим миром, где фетиш техники будет полностью исключен. В случае, если изменения отношения к технологизации бытия не произойдет, мы рискуем впасть в техническую пропасть, где облик человека может быть изменен до неузнаваемости: человек превратится в неотъемлемую часть техники и технологии.

Библиографический список

1. Каширин В.П. Философские вопросы технологии (социологические, методологические и техноведческие аспекты). Томск: Изд-во Томского университета, 1988. 286 с.

2. Князев В.Н. Человек и технология (социально-философский аспект). Киев: Лыбидь, 1990. 175 с.
3. Попкова Н.В. Философия техносферы. М.: ЛКИ, 2008. 344 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
5. Воронин А.А. Миф техники. М.: Наука, 2004. 200 с.
6. Воронин А.А. Техника и мораль // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 93–101.
7. Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147–162.
8. Сколимовски Х. Философия техники как философия человека // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 440–449.